

Над гнездом кукушки: американская трагедия по-русски

Разговор с Геннадием Гуциным после премьеры.

В театре, как и в литературе, и в самой жизни, есть сюжеты вечные - любовные треугольники, любовные драмы, конфликт человека и общества и прочие коллизии. Разные авторы используют их, и каждый раз каждый из них - по-своему. Примерно так же обстоит дело с основной темой истории, которая предстает перед нами в новой работе академического драматического театра имени Н.П.Охлопкова.

Премьеры спектакля «Полет над гнездом кукушки» ждали все - и тому было несколько причин. Во-первых, многим памятен замечательный фильм Милоша Формана, многие знают пьесу Дэйла Вассермана и роман Кена Кизи. Кроме того, на постановку в театр был приглашен режиссер, для Иркутска не чужой, - ведь Вячеслав Кокорин несколько лет возглавлял наш ТЮЗ, поставил несколько спектаклей и на охлопковской сцене. Спектакли в постановке Кокорина всегда были яркими, неординарными, и не только в масштабах города - уже покинув Иркутск, он стал лауреатом национальной премии «Золотая маска»...

Однако не все складывается так, как предполагают. После распределения ролей и пяти дней репетиций с актерами Вячеслав Кокорин вынужден был покинуть Иркутск по обстоятельствам, от него не зависящим.

Вскоре вопрос, кто будет доводить работу до премьеры, решил сам собой: в главной роли был занят Геннадий Гуцин, можно сказать, инициатор спектакля - он же профессиональный режиссер. Пусть на этот раз он и не думал заниматься режиссурой - видел свое участие в новой работе театра только как актер, но не бросать же начатое на полпути. Пришлось закатать рукава.

Премьера состоялась в назначенный день, 20 марта. Зрители встретили ее бурно, аплодировали долго, что говорит об очевидном успехе. И все же интересно, как сам режиссер оценивает свою работу, как спектакль создавался и будут ли уточняться какие-то акценты? Ведь сам факт премьеры не всегда означает окончание работы над спектаклем - некоторое время он еще обкатывается, шлифуется, обретая окончательный смысл и форму...

Об этом - беседа журналиста с Геннадием Гуциным, актером и режиссером-постановщиком спектакля «Полет над гнездом кукушки».

- Отъезд Кокорина для нас всех был неожиданным: репетиции уже пошли, и пошли хорошо, мы работали над текстом, притирались друг к другу... И вдруг его отозвали какие-то неотложные дела. И режиссура на меня упала, получается, тоже неожиданно - я собирался в этом спектакле только играть, работать как актер.

- Распределение ролей было еще кокоринское?

- Да. Единственный, кого я предложил, - это Слава Дробинков. Я был уверен, что здесь попадание будет точное. Что касается всего остального - машина была запущена, были потрачены какие-то деньги, и отступить было нельзя. А для меня было важно не допустить внутренней паники во всей постановочной группе. Я просто просил артистов сосредоточиться на работе и забыть о тех экстремальных обстоятельствах, в которых мы оказались. Конечно, психологические неудобства были и у меня самого, но виду я не показывал - нельзя было. Стали работать. С другой стороны, в театре такое бывает, да и не только в театре.

- Мне показалось, что наряду с такими рельефными, даже объемными ролями, какие создают Вячеслав Дробинков, заслуженный артист РФ Николай Константинов, актеры Александр Ильин, Евгений Солонинкин, не очень проиграны (или не очень прописаны?) характеры остальных обитателей лечебницы.

- Они действительно не очень прописаны. Если у того же Дробинкова есть своя история, то здесь - настолько

все схематично, что строить образ было не на чем. Хотя мы что-то придумывали, и, я думаю, это «что-то» непременно проявится.

Но и в таком виде они, эти персонажи, нужны общему действию. Ведь даже «в тени» они создают общее биополе растерянности, подавления - одному это не сыграть. Не случайно говорят, что свита очень важна для короля. И эти персонажи делают много работы - пусть не яркой, но важной для общего фона спектакля, для его атмосферы. И для артиста это непросто - через отдельные реплики суметь донести суть. Мы даже не могли ухватиться за характеры, скажем, диагноз понять, с чем эти персонажи оказались в сумасшедшем доме. Ну и потом - первый премьерный показ - все еще очень сыро, тем более в такой экстремальной ситуации. Я сам иногда не до конца понимал, что и кого я играл, все прошло на автомате. Но уже третий спектакль на зрителя пошел по-другому.

- Твой герой - такой жиган... Может, он такой и есть?

- Может, и есть. Эта его игра на деньги, постоянные драки, - сидел он за изнасилование, хотя похоже, что дело ему сшили липовое. Ну а потом: что такое жиганность? Сколько процентов нашего населения - люди, которые прошли лагеря? Я же не Америку собирался показывать, а нас самих, нашу действительность.

- Какое время вы показываете?

- Мы не определяли время, но, с другой стороны, 20-30 лет в ту или иную сторону для нашего общества - разница небольшая. Не очень-то мы поменялись и за последние пятнадцать лет...

- А по-моему, поменялись, и заметно... Ориентиры сместились, главное мерило для многих - деньги...

- Но во многом мы прежние. Поэтому эта жиганность моего героя... У нас страна такая - сколько людей прошло через лагеря. Это значит, человек против системы пошел или заподозрен в этом и попал туда «для острастки». Это свойство нашего тоталитарного государства.

- По пьесе достаточно прозрачна ситуация, когда человеку проще спрятаться в дурдоме, чем оставаться в обычной жизни.

- Для нас это тоже одно из главных направлений. Мы специально эту мысль выкристаллизовывали. Персонажи по тексту так и говорят: да, мы здесь находимся потому, что мы зайцы, мы прячемся от жизни. Нам здесь удобнее. Да и мы сами сегодня - разве не прячемся в своей профессии от остальной жизни? Взять любого артиста. Коснись любого ситуация, когда надо просто с чиновниками встречаться, - очень многие будут подавлены или даже раздавлены. Очень многие прячутся - кто уходит в лес, кто просто спивается...

Очень многие приспособливаются, и это тоже позиция - уход от действительности, с которой, может быть, нужно было не соглашаться, а вступать в конфликт. А у нас это приспособленчество - массовое явление! Все прячутся в свой домик!

- Одно из ключевых событий в спектакле - это момент, когда твой герой узнает, что все обитатели психушки - добровольцы, которые могут уйти отсюда в любой момент, но - не уходят. Он был этим просто потрясен.

- Он был потрясен еще и тем, что он-то уйти не сможет. Потому что они не ерепенятся, а он вступил в конфликт, начал противопоставлять себя всей системе дома. Ведь их позиция: мы так живем, и не надо сюда лезть. Это еще раз проявилось в момент, когда мой герой, Макмэрфи, срывает собеседование, а его не поддержали. У него другая природа - он не может жить в насилии, он свободен по своей сути...

Если по роману - он больше потребитель и симпатии вызывает только в момент, когда его убивают. В пьесе все гораздо тоньше, и по-человечески он гораздо симпатичнее, ведь он заступает за всех. И в финале он мог уйти - но не ушел, чувствуя ответственность за молодого парня Билли. И такое самопожертвование - это ключевой момент, момент истины, он может наступить для любого человека, и совершенно непредсказуемо, кто как себя поведет. Можно всю жизнь готовить себя «к подвигу» - и в нужный миг струсить, испугаться, смалодушничать... А можно быть с обыденной точки зрения злодеем, разбойником - и спасти, броситься на защиту... Для Макмэрфи это был момент истины - мог уйти, но не ушел.

- Для Билли такой момент тоже наступил - он взял и предал, отрекся от женщины, от Макмэрфи...

- В этом его психическая неустойчивость сказалась, он предал самых близких людей... Так, что не смог потом с этим жить - пошел и перерезал себе горло... Это очень понятная жизненная ситуация. И вообще, в спектакле

очень много многоточий. Скажем, индеец Бромден (артист Евгений Солонинкин), которого все зовут Вождь, поначалу вообще персонаж «немой», не говорящий, - он, казалось бы, заговорил, «вырос», психологически освободился. А куда ему идти, в какую жизнь? Где его племя? Он тридцать лет провел в этой психушке! Все равно что медведя, выросшего в цирке, выпустить в тайгу.

Это очень спорный вопрос. Так что, думаю, те, кому близка позиция медсестры Рэтчед (актриса Виктория Инадворская), по-своему правы. Мир жесткий, но здесь они сыты, одеты, обуты и вне опасности...

Она, Рэтчед, ненормальна только с точки зрения таких людей, как Макмэрфи. Просто во всем должна быть мера. В рвении к свободе тоже должна быть мера. Вот мы получили эту свободу - и что? Много мыслей приходит, когда работаешь над этим материалом...

- Думаю, главная - что делать с этой обретенной нами свободой.

- В том и дело! Свобода часто выливается во вседозволенность. А у Макмэрфи нарушено это чувство меры.

- Но и у Рэтчед своя крайность - она же совершенно четко представляет себе, на что давить, зная слабые места каждого из пациентов лечебницы, и актриса все это точно обозначает в характере своей героини.

- Она и Билли уничтожает! Ведь Макмэрфи практически излечил Билли, избавил его от психологического и физического комплекса, - а она взяла и тут же снова его уничтожила! Но при этом у нее - свои комплексы: она одинока, живет почему-то здесь, в психбольнице, сладострастно уничтожая морально каждого мужика, смакуя его проблемы... Почему все это? По первому плану не улавливается...

- ...но это же есть в подтекстах!

- Как многие люди, облеченные властью, - они же тоже имеют свои комплексы! Скажем, Ленин был мал ростом, Наполеон был мал...

- Само положение Рэтчед в кабинке наверху вызывает понятные ассоциации у зрителей: постоянно чувствовать себя под колпаком, на чужих глазах... Привычное ощущение советского человека!

- А для обитателей нашей психушки она, Рэтчед, и того значительнее - они с первых сцен с ней, как с Богом, разговаривают... Она - там, наверху, вне досягаемости...

- То есть в спектакле просматривается отнюдь не американская действительность.

- Боже упаси! Почему мы взяли нейтральные одежды и декорации. Все эти «О кей», жвачки и ноги на стол - все это я убрал, и убрал намеренно. В пьесе-то этого очень много. Скажем, у нас они не в бейсбол играют, как в пьесе, а в футбол... Я все приблизил к нашему среднестатистическому человеку. Я даже из героя своего не диссидента-бунтаря делаю, нет! Это обыкновенный парень, каких мы видим на улице, и, как ни странно, для меня это - скорее шукшинский герой, который вечно лезет куда-то. И здесь, кажется: ну отсиди ты свое и выходи! Нет, он так не может, он прет куда-то... Не может видеть, как их уничтожают, показывает им, что нельзя так жить!

Для меня это - совершенно русская черта. Мы особо не протестуем, бурлим, протест часто выливается в непонятные вещи, в бунт, в парадоксы, как у моего любимого Василия Макаровича Шукшина... Это все очень по-русски, когда рвется сердце и все заканчивается трагически.

- Как мне кажется, спектакль далек от того, чтобы выдавать какие-то рецепты, и даже с обозначением ситуации пунктирность определенная есть. Ведь если проводить параллель с действительностью (а с чем еще может быть проведена параллель?), то многое нам самим неясно: мы еще в это время живем, мы еще не в состоянии его, это время, оценить...

- И мне не все ясно: у меня точно так же сердце рвется, и на этом материале я пытаюсь разобраться и в себе самом, и в этой жизни. И зрители, наверное, будут задавать себе эти же вопросы. Нужно ли идти против системы, чем это опасно, нужно ли смиряться, и так далее и так далее. И в первую очередь - как человеку жить, чтобы оставаться не растением и не скотом - человеком, какие найти внутренние опоры для этого. Ведь ничего извне не придет. Думаю, каждый увидит здесь свою «генеральную тему»...

В спектакле, по-моему, есть то, что в нас самих живет и трепещет, волнует и заставляет размышлять. С этим мы и выходим к залу.

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)